

- Сестра Хон, ты здесь? - спросила Су Данхон, - Если бы я знала, что ты здесь, я бы принесла из дома несколько вышивок.

Чжень Мяохон тоже не ожидала, что она придет сегодня. Она улыбнулась и пригласила мать и сына войти. Она сказала: "Я только вчера вернулась. Я планировала распаковать свои вещи, а потом навестить Ренрена и купить немного клубники. Я слышала, как Сяо Цуй сказала, что клубника, которую ты принесла в прошлый раз, была вкусной, но у меня не было возможности ее съесть."

- Что случилось? Если ты не занята, можешь прийти и пообедать сегодня днем. Я попрошу Цзяньюня отправить тебя обратно, - сказала Су Данхон с улыбкой.

- Спасибо, трудно готовить на одного человека, - сказала Чжень Мяохон.

Передав управление магазином Сяо Цуй, Чжень Мяохон и Су Данхон отправились обратно. По дороге они говорили о том, зачем она приехала сегодня в город.

Су Данхон рассмеялась и сказала: "Цзяньюнь взял на себя контракт с горой своего дяди неподалеку".

- Это та гора, которую ты показывала мне в прошлый раз? Она выглядела не очень хорошо. Можно ли посадить там фруктовые деревья? - спросила Чжень Мяохон.

Она была там, и Су Данхон показала ей все вокруг. В то время она сказала, что почва была плохой.

Хотя Чжень Мяохон не занималась фермерством, она кое-что знала об этом.

- На нем ничего не растет, но это может получиться у Цзяньюня, - сказала Су Данхон.

Чжень Мяохон нахмурилась и сказала: "Почему Цзяньюнь согласился на это, даже если это принадлежало его дяде? Гора нехорошая. Разве его дети не могут ее взять? Даже если это не дорого стоит, в этом нет необходимости, верно?"

- Передача этого другим никогда не сделает гору успешной, но это может произойти при Цзяньюне, - объяснила Су Данхон.

Чжень Мяохон все еще была не согласна. Главный вопрос касался земли, а не управления.

- Неважно, что произойдет, фруктовые деревья вон там почти закончили сажать. Мы строим еще один курятник и планируем разводить больше цыплят, - сказала Су Данхон.

- Вы разводите больше? Вы собираетесь их продавать? - спросила Чжень Мяохон.

Она уже посещала фруктовый сад Су Данхона раньше. Там уже был курятник, и выращивались сотни цыплят. Она слышала, что зимой прошлого года был построен еще один курятник и выращена еще одна партия. Это было много.

В городе был магазин Су Джиндана, который не мог продать все яйца. Кроме того, она слышала о том, что эти куры в горах действительно могут нести яйца. Она также слышала, что они могли откладывать столько яиц, потому что еда была вкусной. В день сносится в основном одно яйцо. У некоторых подрастающих кур это составляло два яйца в день.

С таким количеством яиц, где они могли бы все это продать?

- Вот почему Цзяньюнь вчера отправился в студенческий городок, чтобы открыть там магазин. Сегодня я пошла искать сестру Хе и попросила ее собрать свои вещи вместе с братом Суном и поехать в университетский городок, чтобы управлять магазином вместо меня, - сказала Су Данхон с улыбкой.

Когда Чжень Мяохон услышала это, она полностью поняла и сказала с улыбкой: "Для тебя это тоже здорово! Так скрытно открывать магазин в университетском городке!"

- Как мы можем сравниться с вами? - спросила Су Данхон.

Чжень Мяохон хихикнула. За последние несколько лет она заработала много денег. Можно сказать, что ее заработок был в десятки раз выше, чем у ее мужа.

- Данхон, у меня есть кое-какая информация изнутри. Наша провинция будет сильно развиваться. Если у вас с Цзяньюнем дома более чем достаточно денег, тогда просто купите магазин и займитесь долгосрочным бизнесом. Не сдавайте его в аренду другим. Не говорите ни о каких проблемах. Цена будет продолжать расти, - сказала Чжень Мяохон.

- Мы уже купили его, - кивнула Су Данхон.

- Это хорошо, - Чжень Мяохон не спросила, за сколько она это купила. В любом случае, в студенческом городке самая низкая сумма составляла бы 4000, а самая высокая - 5000. Она знала, что это должно было быть в этом диапазоне.

Весело разговаривая, они отправились домой к Су Данхону.

- Твои руки подобны волшебству. Эти хризантемы тоже растут очень хорошо, - Чжень Мяохон увидела хризантемы во дворе, как только вошла. Цветы были расставлены случайным образом. Растение росло очень хорошо. Любой мог видеть, как они цветут.

Су Данхон улыбнулась и сказала: “Если тебе это нравится, я дам тебе два горшка, чтобы ты позаботилась о них. Я обязательно подарю тебе самые лучшие цветы перед праздником середины осени”.

- Тогда я приму ваше предложение, мне нужны эти два горшка, - хотя Чжень Мяохон знает, что эти хризантемы были выращены для последующей продажи, она также понимала, какими были Су Данхон и Джи Цзяньюнь.

Помимо цветов, цены на эти квартиры теперь сильно выросли. Общая стоимость трех квартир уже превысила 10 000 юаней.

Было всего несколько семей с 10 000 юаней на счету.

Кроме того, они покупали магазин. Даже если Чжень Мяохон не знала точных деталей, финансовое положение пары было хорошим.

Вот почему она не обращалась с Су Данхон вежливо, как с незнакомкой. Эти два горшка с хризантемами пришлось ей по вкусу. Из десятков цветочных горшков она увидела эти два, как только вошла.

Су Данхон улыбнулась. Она пошла сменить подгузник Цици и покормила его молоком. Цици удобно лежал на кровати и играл.

- Сейчас твоя ситуация идеальна. Твоя мать, должно быть, так рада, что у тебя родилось два сына подряд, - с улыбкой сказала Чжень Мяохон.

- Следующей я хочу дочь, - заявила Су Данхон.

- Ты все еще хочешь дочь? - Чжень Мяохон спросила в замешательстве, - Штраф не легкий. Штраф за третье рождение в десять раз больше, чем за второе.

- Я знаю, но это не проблема. Деньги нужно зарабатывать и тратить с толком, - небрежно сказала Су Данхон.

Когда родился Цици, она заплатила штраф в размере 400 юаней. Если бы она хотела третьего ребенка, ей пришлось бы заплатить 4000 юаней, о чем она знала.

Кроме того, они могли это сделать, потому что не имели никакого отношения к армии. Если бы Джи Цзяньюнь все еще был там, он не смог бы даже завести второго ребенка, иначе не смог бы там работать.

Несмотря на то, насколько богатой была семья Чжень Мяохон, она все еще была немного

впечатлена тоном Су Данхона о деньгах.

За 4000 юаней можно было купить целый дом, даже если бы цена на жилье сейчас росла.

Если бы ей пришлось заплатить такой штраф, даже она была бы в стрессе.

- Сестра Хон, раз уж ты пришла сюда, я приготовлю еще блюда на обед, - сказала Су Данхон. Она увидела, что Цици спит. Обычно мальчик не просыпался так рано по утрам.

Сестра Хон пошла с ней на кухню.

Они болтали, пока готовили. Через некоторое время Джи Цзяньюнь вернулся с Ренрен на руках.

- О боже, Ренрен вернулся, ты помнишь свою крестную? - Чжень Мяохон взяла Ренрен на руки и улыбнулась.

- Привет, крестная, я помню тебя! - Ренрен серьезно кивнул и сказал, - Я принес клубнику обратно. Крестная мама хочет ее съесть?

- Я так и сделаю, спасибо тебе, Ренрен, - Чжень Мяохон не хотела его отпускать. Ей действительно нравился ее крестник. Он так хорошо рос и называл ее крестной мягким голосом, которым она дорожила.

- Крестная, опусти меня, и я помою их, - сказал Ренрен.

- Хорошо, - Чжень Мяохон опустила его на землю.

Ренрен попросил миску у Су Данхон, а затем пошел мыть клубнику. Ягоды очень хорошо вымыли, а потом он принес ее обратно.

- Спасибо тебе, Ренрен, - сказала Чжень Мяохон.

Ренрен указал ей на одну и сказал: "Вот эту, съешь ее, она самая сладкая!"

- Мм! Это действительно мило! - улыбнулась Чжень Мяохон.

Ренрен тоже улыбнулся и спросил: "Крестная, ты видела моего брата?"

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/54779/3332942>